

Кавалер вне конкуренции

В АКАДЕМИИ РУССКОГО БАЛЕТА ПОЧТИЛИ ПАМЯТЬ НИКОЛАЯ ЛЕГАТА

Он был великим танцовщиком, педагогом, балетмейстером, хранителем классической русской балетной школы. Его называли «кавалером вне конкуренции». На сцене Мариинского театра он был партнером Анны Павловой, Матильды Кшесинской, Тамары Карсавиной и многих других лучших балерин. Его учениками были Михаил Фокин, Вацлав Нижинский, Агриппина Ваганова... Мало того: он был прекрасным музыкантом, играл в оркестре на балалайке. Занимался в Академии художеств — и создал альбом великолепных карикатур на коллег по балету вместе с братом Сергеем, другим выдающимся танцовщиком, который, к несчастью, покончил с собой в трагические дни 1905 года.

30 декабря исполняется 145 лет со дня рождения Николая Легата. А накануне, в ожидании юбилея, Николай Густавовича вспомнили в стенах Академии русского балета имени Агриппины Вагановой.

ПОСЛЕДНИЙ ОБГОРЕВШИЙ ЭКЗЕМПЛЯР

В начале 1920-х, как многие другие, Николай Легат должен был уехать из России. В Лондоне он открыл свою школу, где передавал танцорам всего мира технику русского балета. Но на родине его имя было вычеркнуто из памяти.

— Он был почти забыт. И я не думала, что этот день наступит, — говорит внучка, Татьяна Николаевна Легат, сама известная танцовщица Мариинского театра, заслуженная артистка России, а ныне педагог-репетитор Михайловского театра.

Музей академии наполнился личными вещами Николая Густавовича, его фотографиями, документами и, конечно, его замечательными шаржами.

Но на этом восстановление доброго имени не завершилось. Академия представила не одну — целые три книги, посвященные Легату. Две работы о нем — «Сага о Легате» и «Николай Легат: наследие балетмейстера». Третья — труд самого Николая Легата «История русской школы». Все три впервые выходят из печати в России.

— Татьяна Николаевна спросила меня: «Николай, а можно что-нибудь про моего дедушку сделать? У меня есть записи его урока. А на Западе вышло несколько книг о нем», — объяснил ректор академии Николай Цискаридзе. — А «Сагу о Легате» Джона Грегори она дарит академии уже несколько раз. Но в наших недрах все экземпляры исчезли — кроме одного, обгоревшего в пожаре, который практически рассыпался. По нему мы и издали книгу.

«Сага о Легате» — безумно интересная книга, подробно повествующая о жизни танцовщика, о его скитаниях за границей и о том, как создавалась русская школа балета — синтез русских и западноевропейских танцевальных традиций.

— Русские танцы очень отличаются от западных. Нет там, например, хороводов, — пояснил Николай Цискаридзе. — И весь этот синтез запечатлелся в балетной системе Вагановой. А последовательность движений разработал Христиан Иогансон, учитель Николая Легата. Его принципом мы руководствуемся и сегодня. До него разные педагоги преподавали по-разному. Не было единой системы.

Николай Густавович, уже будучи в Лондоне, в сложных условиях, эту систему пропагандировал. Он очень переживал, что все хотят просто выучить тридцать два фуэте. Никто не стремился освоить систему по-настоящему. Те несколько сподвижников, которые действительно ему доверились и изучили его методику подробно,

Матильда Кшесинская. Шарж.

издали впоследствии эти книги. В книге с уроками есть и ноты, так что педагоги, если захотят, смогут ими воспользоваться.

Все три книги были тут же подарены всем ведущим библиотекам Петербурга, так что наследие Николая Легата в Петербурге закрепилось прочно.

«ДЯДЯ КОЛЯ, ПОЙДЕМТЕ В РЕСТОРАН!»

Мы спросили Татьяну Николаевну: — У вашего дедушки была тоже огромная трудоспособность. Как они с братом ус-

Николай Легат, Мария Петипа. «Конек-Горбунюк».

певали все? И танцевать, и рисовать, и играть в оркестре. Ведь один только балет столько сил и времени требует...

— Такие были люди. И такая была школа. Крепкая, настоящая. С братом они были очень очень дружны. Друг без друга никуда не ходили. Вместе придумывали новые движения. «Рыбка», например: прыжок и подхват. Сейчас-то это уже все делают. А придумали они. Отношение к делу было серьезное. Сейчас балет немножко стал физкультурой. Да, все танцоры — очень способные. Но к этой физкультуре ведь надо прибавлять разные арабески. У нас было так, что, допустим, первый арабеск — разный в разных спектаклях. А сейчас смотришь — один и тот же. В «Лебедином», в «Жизели». А скажешь им — смеются.

— А вы жалеете, что дедушку не видели живьем? Я где-то читал, что все карикатуры Николая и Сергея Легатов на своих коллег по балетному ремеслу — добродушные. И только на Матильду Кшесинскую они нарисовали недобрый шарж — в

Татьяна Легат вышла к ученикам продемонстрировать некоторые па.

Некоммерческая организация «Фонд развития и поддержки средств массовой информации»

СПОНСОР РУБРИКИ

197022, Санкт-Петербург, Каменноостровский пр., 67
op@baltmg.ru 327-52-74

виде Эсмеральды с козочкой. Почему, интересно, они ее так выделили? Плохие отношения были?

— Вообще-то все карикатуры добрые. Может быть, это сама Матильда Феликсовна так решила. Анна Павлова вот тоже была обижена на деда. А потом у нее этот запал прошел. Она подошла к нему и сказала: «Дядя Коля, не обращай внимания на меня, пойдете в ресторан!»

ЗВЕЗДНЫЕ ТАЙНЫ В СТЕНАХ АКАДЕМИИ

— Мы подумали — раз мы книги издали, может быть, стоит и наглядно показать мастерство Легата? — подытожил встречу Николай Цискаридзе. — Наши педагоги под руководством первого проректора Жанны Аюповой восстановили урок, который Николай Густавович сделал в свое время для своих учеников.

И в историческом репетиционном зале, под портретом Агриппины Вагановой, юноши и девушки из числа учеников академии повторили те плавные и поэтические движения, которые сто лет назад Николай Густавович сохранил в своем сердце, уезжая навсегда.

Татьяна Легат тоже вышла к ученикам продемонстрировать некоторые па и двигалась плавно и изящно, без тени усталости.

Открытый урок готовил и другие сюрпризы. Здесь среди зрителей мы встретили

Рейф Файнс давно дружит с академией.

саму Алису Фрейндлих! Как оказалось, Валерий Тодоровский решил снимать фильм о балете с Алисой Фрейндлих в одной из главных ролей — педагога по балету.

— Я всего лишь балетоман, — скромно сказала прима БДТ. — Но балетоман с большим стажем! Я видела Татьяну Николаевну Легат в дипломном спектакле, когда она закан-

чивала хореографическое училище... Вот какая древность перед вами!

— Алиса Бруновна, скажите — какие впечатления? Что-то полезное для роли вы вынесли, посмотрев этот урок? Что поняли?

— Что я поняла? Что правильно я не выбрала эту профессию, которую когда-то очень хотела оседлать! Это — невероятный труд.

— А может быть, что-то расскажете о вашей будущей роли?

— Нет, не могу. Съёмки еще даже не начались, это будет неэтично. Могут только сказать, что это балетная история не из начала XX века, а из сегодняшней жизни.

В старинных стенах репетиционного зала нас ждала и еще более неожиданная встреча. Урок памяти Николая Легата посетил не кто иной, как звезда западного кино Рейф Натаниел Туислтон-Уайкхем-Файнс — он же английский пациент, Онегин и лорд Волан-де-Морт в одном лице.

Рейф Файнс внимательно наблюдал за учениками и что-то кропотливо заносил в блокнотик. С нами он беседовать не захотел, напустился и отошел в сторону, задержав за собой завесу тайны. Но сотрудники академии по секрету рассказали, что мистер Файнс с академией дружит давно и приезжает сюда не впервые — он бывал уже здесь с тех пор, как Николай Цискаридзе стал ректором.

Федор ДУБШАН, фото Натальи ЧАЙКИ